

AH

Annalee Newitz

**THE FUTURE
OF ANOTHER TIMELINE**

Аннали Ньюиц

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ
ЛИНИЯ
ВРЕМЕНИ

fanzon

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Н92

Annalee Newitz

THE FUTURE OF ANOTHER TIMELINE

Copyright © 2019 by Annalee Newitz
Fanzon Publishers
An imprint of
Eksmo Publishing House

Дизайн Елены Куликовой

Ньюиц, Аннали.

Н92 Альтернативная линия времени / Аннали Ньюиц ;
[перевод с английского С. Саксина]. — Москва : Эксмо,
2023. — 480 с.

ISBN 978-5-04-096800-8

1992 год. Концерт группы «Черная Образина». Бет случайно становится соучастницей убийства — ее подруги убивают парня, который издевался над одной из них. Теперь они сообщницы, жаждущие возмездия, и на насилие готовы отвечать насилием. 2022 год. Путешествия во времени — способ создать безопасное будущее. Этим принципом руководствуется Тесс, которая посвятила свою жизнь посещению ключевых моментов истории и борьбе за перемены. Но переписать всю линию времени не так просто, как удалить одного человека или изменить отдельное событие. И стоит Тесс внести действительно удачную правку, как она сталкивается с враждебной группировкой, стремящейся сохранить стабильность любой ценой. Жизни Тесс и Бет переплетаются, когда по всей линии времени разгорается война... Сможет ли человек внести в линию времени изменения, которые будут заметны на фоне глобальных перемен в истории человечества?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-096800-8

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Посвящается Чарли Джейн — бунтарке.

Я знаю, что хочу забрать тебя домой.

*До этой точки путники лишь наблюдали историю.
Задача заключается в том, чтобы ее изменить.*

**СЕНАТОР-РЕСПУБЛИКАНЕЦ ОТ МАССАЧУСЕТСА ГАРРИЭТ ТАБМЕН¹
(1883 ГОД)**

*Не видал он улиц Каира,
«Мидуэю» всегда был не рад.
И остался без хучи-кучи.
Несчастливый парень из села!*

ПРИНЦЕССА АСИНАФА (1893 ГОД)

*Я хочу увидеть длинненьких,
Я хочу увидеть маленьких,
Я хочу увидеть толстеньких,
Я хочу увидеть худеньких,
Я хочу увидеть странненьких
И еще нормальных девочек,
Видеть я хочу брюнеточек,
Видеть я хочу блондиночек,
Я хочу увидеть паинек,
Я хочу увидеть шлюх,
Шлюх, шлюх, я хочу увидеть шлюх!*

«ЧЕРНАЯ ОБРАЗИНА» (1992 ГОД)

¹ В действительности первая женщина была избрана в сенат США только в 1932 году (*прим. пер.*).

ГЛАВА 1

Т Е С С

**Ирвин, Верхняя Калифорния
(1992 год н. э.)**

Вдалеке били барабаны, словно участвовавший пульс. Людской поток двигался по грунтовой дороге: кожаные ботфорты выше колена, глаза подведены колем, в ушах и губах кольца из драгоценных металлов. Кто-то собирался на просторной площади перед крутой дорогой, ведущей к амфитеатру, чтобы сжечь в костре вещи, украденные у врагов. Дым был насыщен запахом чего-то старинного и жуткого: горели материалы гораздо более древние, чем человечество. Ржавый закат окрашивал все вокруг в кроваво-красный цвет, и крики тех, кто стоял вокруг костров, смешивались с отголосками далекого пения.

Это мог быть Рим времен Нерона. Это мог быть Самарканд после бегства согдийцев. Это мог быть новый

Стамбул Ататюрка или праздник в каньоне Чако¹... Здесь смешивались технологии неолита, Средних веков и индустриального общества. Крики были геохронологически нейтральными.

Я остановилась, вдыхая токсины, глядя на то, как женщина с иссиня-черными и ярко-голубыми губами делает вид, будто ест паука.

— Мишель, это уже чересчур! — рассмеялась одна из ее спутниц. — Мы ведь не на концерте Оззи²!

Они задержались у билетной кассы, чтобы показать непристойный жест «Борцам с пороками», группе протестующих консервативного толка, размахивающих плакатами с цитатами из Библии. Кое-кто из «Борцов» жег компакт-диски в мусорном баке, и запах горелого пластика окутывал демонстрантов ядовитым облаком.

Машина времени доставила меня не на какую-то древнюю войну или антиимпериалистические торжества. Я оказалась в 1992 году в открытом концертном зале «Мидоус» в Ирвине, в самом сердце округа Орандж, Верхняя Калифорния. В самое ближайшее время мне предстояло увидеть выступление величайших панк-рок-групп этого десятилетия. Однако я прибыла сюда не ради исторического туризма. Где-то в этой пестрой, шумной толпе зрел опасный заговор. Мне нужно было выяснить, кто за ним стоит. Если этим подонкам удастся одержать вверх, они уничтожат путешествие во времени, навсегда приковав нас к одной-единственной версии истории.

¹ Национально-исторический парк Чако, расположен на северо-западе штата Нью-Мексико, США; один из важнейших археологических районов Северной Америки (*прим. пер.*).

² Оззи Осборн — английский рок-музыкант; известен своим эпатажным поведением на сцене — в частности, на одном концерте он откусил голову летучей мыши (*прим. пер.*).

Купив место на лужайке, я поспешила по петляющей дорожке к рядам кресел, залитых ярким светом прожекторов. Открытый концертный зал был довольно небольшим, с крутыми ярусами амфитеатра перед возделенной сценой. Покрытый лужами зеленый полукруг расположенной еще выше лужайки был завален пустыми банками из-под пива. Но даже здесь, на самом верху, воздух вибрировал восторженным предвкушением выступления главной звезды. Пятна света прожекторов беспорядочно метались по сцене.

Вокалистка «Черной Образиной», Великолепная Гарсия, вышла на сцену одна; на ее драной юбке сверкали блески.

— О-ЛЯ-ЛЯ, СУЧКИ! — свирепо взревела она. — ЕСЛИ КТО-НИБУДЬ НАЗВАЛ ВАС СЕГОДНЯ ШЛЮХАМИ, ПОВТОРИТЕ ЭТО СЛОВО ВМЕСТЕ СО МНОЙ! ШЛЮХИ! ШЛЮХИ! ШЛЮХИ!

Все девушки вокруг меня присоединились к ней, образовав хор. Они были в стоптанных ботинках армейского образца, протертых джинсах и рваных платьях. Покрытые татуировками и с выкрашенными черным лаком ногтями, они были похожи на бесстрашных воительниц с другой планеты. Их всклокоченные волосы светились всеми мыслимыми оттенками искусственных красок.

— ШЛЮХИ, ВЫ ПРЕКРАСНЫ! — Вскинув кулак вверх, Великолепная направила микрофон в зал, продолжая распевать: — ШЛЮХИ, ШЛЮХИ, ШЛЮХИ!

Когда я ходила на этот концерт в первый раз, я была сердитым шестнадцатилетним подростком с неприличным для пригорода обилием пирсинга, в военной куртке поверх платья пятидесятих годов.

Сейчас мне сорок семь по документам (пятьдесят пять, если учитывать путешествия). Мой взгляд заме-

чал то, на что я никак не обратила бы внимания тогда. Все казались такими ободранными, но в то же время холеными. Наши бунтарские наряды были слеплены из дорогих вещей, которые мы видели в какой-нибудь статье «Нью-Йорк таймс» о гранже¹. Но больше всего меня бесило то, чем занимались зрители, ожидая начала выступления. Никто не посылал сообщения и не делал селфи. А без телефонов люди не знали, что им делать со своими глазами. И я тоже не знала. Я увидела, как парень в футболке с изображением группы «Мертвый Кеннеди» насильно вливает что-то из фляжки в рот девице, уже настолько пьяной, что ей с огромным трудом удавалось удерживаться на высоченных ботинках на платформе. Качнувшись, девица повалилась на своего приятеля, и тот торжествуя поднял вверх большой палец, хвалясь перед своим приятелем. Теперь эти омерзительные сцены, когда-то вдохновлявшие меня, наводили на мысли о будущих банкирах и управляющих в крупных компаниях, учащихся приставать к женщинам.

На сцену выбежали остальные музыканты. Завизжала гитара Мариселы Эрнандес, накладываясь на грохот барабанов и буханье басов. Вокруг нас табачный дым и звук смешались в пульсирующее марево. С моего удаленного насеста Великолепная казалась крошечной фигуркой с самым громким голосом в мире.

— ЭТА ПЕСНЯ О ДЕВУШКАХ ИЗ МЕКСИКИ, КОТОРЫЕ СОБИРАЮТ ФРУКТЫ НА ВАШИХ ФЕРМАХ В ИРВИНЕ! РАЗОРВЕМ ДОЛБАННЫЕ СЕТИ НА ГРАНИЦЕ И ПОЛОЖИМ КОНЕЦ УБИЙСТВАМ!

¹ Направление в рок-музыке 90-х, объединившее тяжелый металл и эстетику панка (*прим. пер.*).

Эти слова вернули меня назад. В 1991 году большая группа беженцев из Мексики утонула в Калифорнийском заливе, когда, казалось, уже благополучно достигла американской земли в Бахе. Беженцы запутались в сетях, которые выставила в прибрежных водах береговая охрана, чтобы пресечь поток нелегальных иммигрантов.

Музыка проникла внутрь меня, сливаясь с мышцами и костями. Мне нужно было сделать дело, однако я не могла пошевелиться: «Черная Образина» оставалась здесь единственной константой, не искаженной моим разочарованием. Группа по-прежнему обладала силой, способной заменить мой цинизм чувством, колеблющимся между надеждой и яростью. Стrobeирующий свет разрывал темноту, и безумное неистовство зрителей, достигнув пика, устремлялось дальше, к чему-то революционному.

Тут я почувствовала, как чья-то широкая ладонь больно стиснула мне плечо и здоровенное мужское тело вжалось мне в спину. Я попыталась отпихнуть незнакомца локтем и высвободиться, но тот, кого я по-прежнему не видела, удержал меня на месте. Наклонившись к моему уху, он прошептал-прокричал, перекрывая музыку:

— Я понимаю, что у тебя в таком возрасте уже много дочерей и ты тревожишься за их будущее. — Голос его был мягким, и в теплом дыхании чувствовался аромат лаванды и мяты. Продолжая сжимать мое плечо, другой рукой неизвестный принялся растирать мне шею. — Вот почему ты ходишь в такие места. Чтобы найти для женщин лучшую долю. Мы тоже хотим этого. Может быть, ты отбросишь свои предрассудки насчет мужчин и прочитаешь наш журнал.

Наконец он отпустил меня, и я развернулась к нему лицом. Незнакомец достал из потрепанной сумки «Кин-

ко» свой журнал. Обложку украшали зернистые ксерокопии женщин в цепях, а название было составлено из букв, вырезанных из других журналов: «ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ — ЭТО ЛОЖЬ». Пролистав страницы, покрытые убористым шрифтом и грязными иллюстрациями, я обнаружила несколько затасканных тезисов из политики провинциальной промывки мозгов: в университетах учат конформизму, превращают человека в бездушный корпоративный механизм, уничтожают истинное искусство и так далее, и тому подобное. Однако присутствовала еще и своеобразная жилка гендерной политики. Снова и снова безымянные авторы проповедовали: высшее образование «уничтожает женские свободы, унаследованные от наших предков в африканских саваннах», «убивает детородные функции». Я пробежала взглядом один абзац.

Женщинам от природы свойственно сострадание, а колледжи терзают их искусственным рационализмом. Миллионы лет эволюции привели к тому, чтобы мужчины господствовали в мире, производящем инструменты, как то: наука и политика, а женщины повелевали эмоциональной экспрессией и вскармливали искусство. Высшее образование отрицает эту биологическую реальность, чем объясняется то, что многие женщины такого невысокого мнения о себе. Но так быть не должно! На хрен высшее образование! Пришла пора освобождения!

Весь журнал был посвящен идее, почему женщинам не нужно высшее образование. Я подняла взгляд на незнакомца, готовая резко высказать все, что я о нем думаю,

но когда увидела его лицо, слова застряли у меня в горле. Это было невозможно. Я не могла забыть эти черты, такие идеальные, словно он был выращен в резервуаре, заполненном мужскими журналами. В последний раз я видела его в 1880 году, на лекции о противодействии порокам в Нью-Йорке. Он был среди тех, кто толпился вокруг Энтони Комстока¹, хлебая гневные выпады известного борца за мораль, призывающего к крестовому походу против контроля рождаемости и абортот. Затем, во время шествия, он одарил меня очаровательной улыбкой, прежде чем с силой ткнуть кулаком в грудь. Пытаюсь отдышаться, я «списала» его как одного из юнцов из Ассоциации молодых христиан², подпавших под чары Комстока. Однако теперь поняла: тут нечто большее. Он был путешественником. Притворившись, будто журнал мне интересен, я украдкой еще раз взглянула на мужчину. На вид ему сейчас было на несколько лет меньше, чем в 1880 году, так что, возможно, для него это была первая встреча со мной. В настоящий момент его светлые волосы были собраны в остроконечные иглы в нелепом подражании Билли Айдолу³.

Он воспринял мое молчание как приглашение и снова склонился ко мне, прикоснувшись к плечу.

¹ Энтони Комсток (1844–1915) — американский общественный деятель, борец за чистоту нравов (*прим. пер.*).

² Общественная организация, целью которой являются укрепление нравственного и физического здоровья людей, объединение их для общественно полезной деятельности, воспитание уважения к общечеловеческим ценностям (*прим. пер.*).

³ Американский рок-музыкант, который известен своей эпатажной внешностью и поведением (*прим. пер.*).